

Радикальный вольнодумец Спиноза – один из отцов европейского Просвещения. Он создал необычайно глубокое и стройное философское учение, положил начало научной критике Библии и, что немаловажно, сумел прожить жизнь в гармонии со своей теорией.

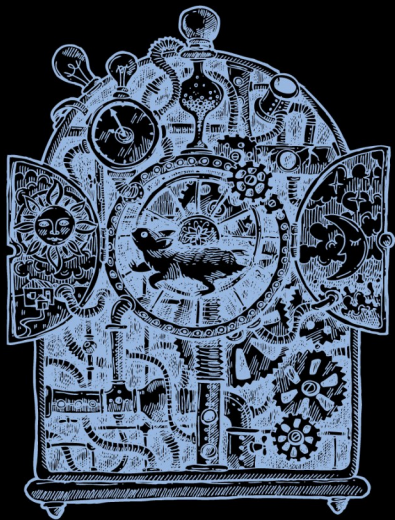
«Этика» Спинозы – не только бесспорный шедевр философской мысли, но и одно из труднейших для понимания произведений.

Острая полемика вокруг этой книги длится столетиями.

Природа мира и человека, устройство разума и метод познания истины, наша свобода и смысл жизни – таковы главные темы размышлений

Спинозы, представленные в настоящем издании.

Тексты снабжены подробными комментариями и разъяснениями
Андрея Майданского.

книги для любого настроения здесь

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/izdatelstvoast
[instagram.com/izdatelstvoast](https://www.instagram.com/izdatelstvoast)
facebook.com/izdatelstvoast
ok.ru/izdatelstvoast

ISBN 978-5-17-112346-8

9 785171 123468

МОГУЩЕСТВО
РАЗУМА

бenedикт

СПИНОЗА

Х
Ц
Л
П
А
Н
Я
Ф
О
С
О
Л
И
Ф

бenedикт

СПИНОЗА

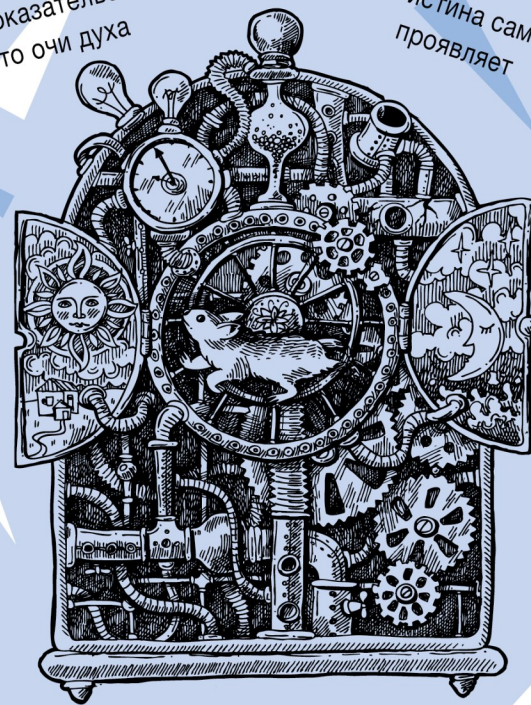
МОГУЩЕСТВО РАЗУМА

с комментариями и объяснениями

Андрея Майданского

доказательства –
это очи духа

истина сама себя
проявляет

человек свободный
мало думает
о смерти

самое полезное –
совершенствовать
разум

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА

МОГУЩЕСТВО разума

с комментариями и объяснениями
Андрея Майданского
хрестоматия

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)(492)
ББК 87.3(4Нид)
С72

Дизайн серии *Ивана Ковригина*

Дизайн обложки *Дмитрия Агапонова*

В оформлении переплета использовано фото из архива Shutterstock

Составление, предисловие, преамбулы к текстам,
комментарии *Андрея Майданского*

Перевод *Я.М. Боровского, Н.А. Иванцова*

Спиноза, Бенедикт

С72 Могущество разума : с комментариями и объяснениями / Бенедикт Спиноза; сост., предисл., коммент. А. Майданского, пер. Я. Боровского, Н.А. Иванцова. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Философия на пальцах)

ISBN 978-5-17-112346-8

Радикальный вольнодумец Спиноза – один из отцов европейского Просвещения. Он создал необычайно глубокое и стройное философское учение, положил начало научной критике Библии и, что немаловажно, сумел прожить жизнь в гармонии со своей теорией. «Этика» Спинозы – не только бесспорный шедевр философской мысли, но и одно из труднейших для понимания произведений. Острая полемика вокруг этой книги длится столетиями. Природа мира и человека, устройство разума и метод познания истины, наша свобода и смысл жизни – таковы главные темы размышлений Спинозы, представленные в настоящем издании.

Тексты снабжены подробными комментариями и разъяснениями Андрея Майданского.

УДК 1(091)(492)
ББК 87.3(4Нид)

ISBN 978-5-17-112346-8

© А. Майданский, составление, предисловие,
преамбулы к текстам, комментарии, 2019
© Я.М. Боровский(наследник), перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Через тернии к истине

Барух де Спиноза (д'Эспиноза) родился 24 ноября 1632 года в Амстердаме, в семье торговца, принадлежавшего к общине португальских евреев. Мать умерла, когда ему еще не было и шести. В повседневной жизни его звали Бенто (уменьшительное от «Бенедито», аналог еврейского имени «Барух» – «благословенный»). Был он среднего роста и имел, по словам биографа, «довольно приятную физиономию»: смуглую кожу и правильные черты, удлинённые брови и черные вьющиеся волосы.

Спиноза получил образование в религиозной школе, однако рано увлекся науками и философией Декарта. Есть сведения о его учебе в университете Лейдена, бывшем в те времена оплотом картезианства. Критическое отношение Спинозы к священным книгам вызывало крайнее неудовольствие раввинов амстердамской синагоги. В конце концов в июле 1656 года они объявили ему анафему, херем: ввиду «ужасной ереси, исповедуемой и проповедуемой им, и ужасных поступков, им совершаемых... мы отлучаем, отделяем и предаем осуждению и проклятию Баруха д'Эспинозу». Отныне всем евреям, включая и членов семьи, воспрещалось поддерживать с ним любые связи. Покинув общину, он изменил имя на латинское «Бенедикт» и обучился шлифованию оптических линз, со временем заработав репутацию одного из лучших оптиков Европы. Лет восемь Спиноза проживал в небольших голландских селениях Рейнсбург и Воорбург, а затем перебрался в столицу – Гаагу. Книги писал в основном ночами. Жил скромно, отказываясь принимать деньги от своих друзей и учеников, отклонил и предложенную ему профессию в Гейдельбергском университете.

Еще в Амстердаме вокруг Спинозы сложился философский кружок, где обсуждались его первые сочинения. Сохранились две его ран-

ние работы – «Трактат об усовершенствовании интеллекта» и «Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье». Оба трактата остались незавершенными, причем последний дошел до нас в голландском переводе с латинского и был обнаружен лишь в середине XIX века.

В Рейнсбурге, наряду с регулярными занятиями философией и оптикой, Спиноза ставил химические опыты и практиковался в анатомии, особенно интересуясь устройством мозга у животных. В это время он знакомится с секретарем Лондонского королевского общества Генрихом Ольденбургом, вступая в многолетнюю переписку с ним и другими учеными мужами.

Пару лет спустя, уже в Воорбурге, Спиноза по просьбе своих амстердамских друзей написал на латинском языке небольшую работу «Начала философии Декарта, части I и II, доказанные геометрическим способом». Метафизика Декарта излагалась по образцу Евклидовых «Начал»: от дефиниций и аксиом – к теоремам с доказательствами и следствиями. В Приложении Спиноза поместил собственные «Метафизические мысли», в которых критически развивалась Декартова философия. Эта книга – единственная, которую он подписал своим именем, – увидела свет в 1663 году. Годом позже вышло исправленное и несколько расширенное издание на голландском.

К лету 1665 года написан первый вариант «Этики», и Спиноза принялся обсуждать возможность ее перевода на голландский язык. Издание, однако, было отложено, и он приступил к работе над «Богословско-политическим трактатом». Книга вышла в 1670 году без указания имени автора, на титульном листе значилось несуществующее гамбургское издательство. Несмотря на эти предосторожности, авторство Спинозы было вскоре установлено, а книга запрещена.

Цель трактата – «отделение религии от философских умозрений» ради защиты свободы мысли. Предназначение религии состоит в поддержании житейской морали и общественного порядка; философия же ищет истину и смысл жизни. Смешение этих двух

глубоко различных по сути своей занятий обрекает философов на «ослепление духа», а религиозных людей толкает к раздорам и ересям, утверждал Спиноза. (Однако и сегодня немало тех, кто считает его самого религиозным философом.)

Спиноза наотрез отказывает религии и теологии в праве на вход в «царство истины». Религиозная вера проистекает из неадекватного знания о мире, из «воображения», и не имеет ничего общего с разумом и «разумной любовью к Богу». Священное Писание приспособлено к аффектам и «предвзятым мнениям толпы». Оно «содержит не возвышенные умозрения и не философские вопросы, но вещи только самые простые, которые могут быть восприняты и последним тупицей». Что же это за вещи? Книга книг учит честности и скромности, состраданию и любви к ближнему. Она апеллирует к воображению и страстям, ибо ее целевая аудитория не горстка философов, а простой народ. Мало кто стремится к добродетели, руководствуясь чистым разумом. «Толпе» требуется для этого воображаемый Господь Бог – всевидящий небесный судья, милостивый и грозный. Таким его и рисует Писание, из коего «проистекает великое утешение для тех, кто небогат умом, и следует немалая польза для государства».

Никто прежде не препарировал Библию рукой ученого, ни слова не принимая на веру, но превосходно зная ее историю и язык. «Богословско-политический трактат» принес Спинозе славу «князя атеистов» (*Atheorum Princeps*), а вместе с ней – запреты и проклятия христианских церквей.

Поселившись в Гааге, Спиноза возобновил работу над своим главным трудом – «Этикой, доказанной в геометрическом порядке». Тем временем в 1672 году республиканское правительство Нидерландов было свергнуто, а его лидеры, братья де Витт, убиты и разорваны на части толпой. Церковные власти ужесточили атаки на вольнодумцев, и Спиноза вновь отложил публикацию «Этики».

В жизни Спинозы было не много внешних событий. Его первый биограф — друг и ученик философа, пожелавший скрыть свое имя*, — описал поездку в Утрехт по приглашению принца Конде летом 1673 года, во время вторжения французских войск на земли Соединенных Провинций. Не застав знаменитого полководца на месте, Спиноза некоторое время пообщался с его офицерами и отправился восвояси.

Другие биографы, лично Спинозу не знавшие, довольствовались пересказом услышанного — прежде всего из уст его домовладельца, художника Хендрика ван дер Спика. О том, как в Амстердаме на Спинозу напал с кинжалом какой-то фанатик и нанес ему легкое ранение. О тетради, в которой философ (он хорошо рисовал чернилами и углем) хранил портреты своих знакомых и автопортрет в образе рыбака Мазаньелло, поднявшего народное восстание в Неаполе. Как он любил наблюдать за пойманными пауками и мухами, временами громко смеясь, — и тому подобные живописные истории.

За год до своей смерти Спиноза приступил к написанию «Политического трактата», в котором исследуются «причины и естественные основы государства». Во вступительном слове Спиноза обещал рассматривать политику свободно и беспристрастно, как если бы речь шла о предметах математических, и сформулировал свое знаменитое кредо: «поступки человеческие не осмеивать, не оплакивать и не проклинать, но понимать». Он стремился найти такие формы правления, которые сводили бы к минимуму ущерб, наносимый обществу глупостью правителей и слепыми аффектами толпы. «Всецело абсолютной» формой государственного устройства Спиноза считал демократию, но обосновать это смелое и необычное для своего века суждение не успел.

21 февраля 1677 года, в возрасте всего сорока четырех лет, философ умер от хронического туберкулеза легких. Уже к концу года

* Предполагается, что это был французский эмигрант, публицист Жан-Максимильен Люкá (в нашей литературе — «Лукас»).

друзья Спинозы издали его «Посмертные труды» на латинском языке и в переводе на голландский. Помимо «Этики» и трех неоконченных трактатов в них вошла избранная переписка – 75 писем. Согласно последней воле автора книга была подписана не его полным именем, а инициалами «B. d. S.». Впрочем, авторство Спинозы с самого начала было секретом полишинеля.

Год спустя последовал полный запрет властей на издание книг Спинозы и распространение его идей в Нидерландах – под угрозой длительного тюремного заключения. Одновременно выходит нелегальный французский перевод «Богословско-политического трактата» (под тремя разными фиктивными заглавиями). Через десять лет появится англоязычное издание этой книги – «выкованной в аду евреем-отступником сообща с дьяволом», как описал ее в каталоге один суровый библиотекарь. «Этика» обретет сравнимую популярность лишь столетием позже.

На личной печати Спиноза вырезал шипастую розу (по-латински – *rosa spinosa*) и девиз «Caute» («Осторожно»). Не уколись, мол. Тернистыми были и жизненный путь Спинозы, и судьбы его идей.

У латинского слова «*spinosa*» имеется и переносный смысл – «мудреная, запутанная». Это тоже правда. Ни одно другое философское учение не вызывало столько разночтений и взаимоисключающих толкований. В Спинозе видели ультрарационалиста или мистика-каббалиста, «убийцу Бога» или «богопьяного» пантеиста, отца «радикального Просвещения» или эпигона средневековой схоластики, «Моисея для материалистов», абсолютного идеалиста или скрытого дуалиста... Как же так получилось? Ведь Спиноза заботился о строгости мысли как мало кто из философов. Ради того и скрестил этику с геометрией.

Отчего ему вздумалось называть Природу «Богом», если уж он так хотел отделить философию от богословия? Взять слово «Бог», досуха выжать из него религиозное содержимое, а после воспевать «любовь к Богу»... Сознал ли Спиноза, что читатели, в массе своей,

ложно его поймут, сколь бы старательно ни оговаривалось философское значение слова «Бог»? Наверняка создавал, ибо жизнь не раз сталкивала его с подобной публикой. В Предисловии к «Богословско-политическому трактату» Спиноза адресовал свой труд «читателю-философу» (*Philosophus lector*), прибавляя: «Остальным же я не советую изучать этот трактат, ибо нечего и надеяться, что он может им понравиться в каком-либо отношении... Толпу и всех, кто подвержен тем же аффектам, что и толпа, я не призываю читать сие; скорее я предпочел бы, чтобы они совсем пренебрегли этой книгой, нежели огорчались, толкуя ее, по своему обыкновению, превратно».

Толпе чужд безличный Бог Спинозы, схожий с человеком не более, чем созвездие Пса – с лающим другом человека. Бог философа не нуждается в том, чтобы его славил, склоняли пред ним колени, возносили молитвы и приносили жертвы. Вместо этого он велит человеку деятельно усовершенствовать тело и разум, свои отношения с другими людьми и с окружающим миром. Храм этого Божества – вся Вселенная, а его служители – все разумные существа, испытывающие любовь к познанию. Спиноза изобрел свое лекарство от страстей взамен «слова Божия». Это лекарство – знание природы вещей, включая и нашу собственную, человеческую природу. Общую мораль он переплавил в *этику*, то есть в разумный, научно продуманный образ жизни.

Назначение философии Спиноза видел в увеличении могущества разума и свободы действий. Человек должен очистить свой разум и обратить его к познанию природы вещей, укротить дурные аффекты и объединиться с другими людьми так, «чтобы души и тела всех составляли как бы одну душу и одно тело». Спиноза показал нам, как это возможно – не только теоретически, но и на практике, в своей недолгой жизни. Потому имя Спинозы и сделалось эмблемой философии.

Андрей Майданский